УДК 808.2:801.55=161(075.8)

ОБ ОБРАЗНО-АССОЦИАТИВНЫХ СВЯЗЯХ ЛЕКСЕМЫ *ПАМЯТЬ*: В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ИНВАРИАНТНОСТИ ОБРАЗА

Г.А. Хайрутдинова

Аннотация

В статье рассматривается образный потенциал лексемы *память*. Исследование образности лексической единицы проведено с опорой на идею инвариантности, или парадигматичности, словесного образа. Материалом для анализа послужили стихотворные произведения XIX – XX вв., содержащиеся в Национальном корпусе русского языка. В результате исследования выявлены и описаны наиболее объёмные парадигмы, в которых существительное *память* выступает в качестве предмета сравнения. Установлены основания для сближения предмета и образа при функционировании указанной лексемы.

Ключевые слова: лексема *память*, понятие *ментальное*, семантика, образный потенциал, образная парадигма.

Изучение языка образов является одним из наиболее востребованных направлений в исследованиях по стилистике художественной речи. Художественный образ представляет собой значимый компонент литературного произведения, поскольку раскрывает его формальную и содержательную специфику. Сложность и многомерность этого понятия обусловили возможность изучения художественного образа в разных направлениях: структурно-семантическом, в контексте проблемы языка искусства, в связи с анализом психологии восприятия и переживания эстетических объектов и др.

Как известно, основным средством построения художественного образа служит конкретно-изобразительная, или дескриптивная, лексика, обозначающая всё, что может стать объектом сенсорного восприятия [1, с. 198]. Кроме признака конкретности, в научной литературе обращается внимание и на другие свойства слов при описании их образно-ассоциативных возможностей: наглядность, красочность, мотивированность, метафоричность внутренней формы, принадлежность к группе знаменательных частей речи. Отмечается также связь образности слова с его эмоциональностью и валентностью [2, с. 8].

Особый интерес с точки зрения создания художественного образа представляет анализ не отдельных слов, а их комбинаций, формирующих содержательную двуплановость текста. С этой точки зрения перспективным является исследование тех лексических единиц, которые благодаря своей лингвокультурологической значимости, связи с идейно-тематической проблематикой, традиционными лейтмотивами русской поэзии имеют довольно высокую частотность

употребления в стихотворных текстах. Анализ некоторых лексем такого рода уже получил освещение в лингвистической литературе (см., например, [3]).

Объектом нашего внимания в данной статье является слово *память*, которое в соответствии с данными такого лексикографического источника, как «Большой толковый словарь русского языка», имеет следующие значения: 1) способность запоминать, сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления; 2) воспоминание о ком-, чём-либо; 3) способность осмысленно воспринимать окружающее, отдавать отчёт в своих поступках, чувствах; сознание; 4) в России XVI – XVII вв.: вид служебной переписки; 5) составная часть компьютера, предназначенная для записи, хранения и выдачи информации в кодовой форме (БТС, с. 777).

Анализ стихотворных текстов[1] показал, что данная лексема наиболее часто используется в первых трёх словарных значениях. Однако в рамках поставленной проблемы наибольший интерес представляют те случаи функционирования лексемы *память*, которые можно описывать как факты её семантического переосмысления, позволяющие актуализировать образные возможности языковой единицы. Ряд проведённых наблюдений позволяет сказать, что реализация образно-ассоциативных связей слова *память* во многом детерминирована сущностью обозначаемого им ментального конструкта. С точки зрения семантической категории времени память, как известно, связана с реалиями прошлого, что отражается в следующих примерах: *Так* ***память****, демон-властелин, / Всё* ***будит старину*** (М. Лермонтов «К Л.»); *...****память*** *бледная, как синий небосклон, /* ***Скрывает прошлого*** *невозмутимый* ***сон*** (К. Фофанов «В дороге»); *Но где-то в небе светят звёзды, / Но* ***светит память о былом*** (Л. Алексеева «Меж ёлочных огней Бродвея…»). Роль памяти в когнитивных процессах человека позволяет выявить сочетаемость данной лексемы с глагольными предикатами *хранить* (‘беречь, содержать где-нибудь в безопасности, в целости’), *повторять* (‘возобновлять ещё раз в памяти известное, говорить или делать ещё раз’), с существительными *зеркало* (‘гладкая отполированная блестящая поверхность, дающая отражение находящихся перед ней предметов’), *кладовая* (‘помещение для хранения товаров, припасов, материалов’), *страж* (‘тот, кто охраняет кого-, что-нибудь’), *охранительница* (название лица женского пола, производное от имени существительного *охранитель* – ‘тот, кто охраняет что-нибудь’). Подтвердим сказанное некоторыми текстовыми примерами: *Сент-Антуанское предместье наша* ***память****, / как раковина жемчуг, помнит и* ***хранит*** (В. Нарбут «Бастилия»); *И сызнова мне* ***повторяет*** */ Старая* ***память*** *былые рассказы / О всех дорогих и милых игрушках* (М. Михайлов «Утренний привет»); *Меж вами* ***память, страж*** *ревнивый, / И токи крови пролитой* (Е. Растопчина «Дума вассалов»). Кроме того, памяти довольно часто приписывается способность соединять, связывать и удерживать в сознании те или иные представления, образы, фреймы, о чём свидетельствует употребление существительных *нить*, *нитка*, *мост* (над рекою), *сводня*, *связной*, глагола *связать*, что также позволяет говорить о своеобразии образного потенциала рассматриваемой лексемы. Например: *Нанизываю бусы прошлых дней / На чёрную* ***нитку памяти*** (М. Колосова

[1] При подготовке статьи использованы некоторые материалы из картотеки Р.Н. Ганиевой с её разрешения.

«Бусы»); *И всё разматывает память* / *Ослабевающую* ***нить*** (Г. Шенгели «Собака»); *Не хочу тебя сегодня, / Пусть язык твой будет нем,* / ***Память****, суетная* ***сводня,*** / *Не своди меня ни с кем* (С. Парнок «Не хочу тебя сегодня…»); *Прямым путём, дорогою сквозной,* / *Ещё от артиллерии гудящей, / Проходит снова* ***память****, как* ***связной*** / *Между прошедшим днём и настоящим* (М. Светлов «Новый год»).

При изучении образности лексических единиц представляется целесообразным обращение к исследованию проблемы с опорой на идею инвариантности, или парадигматичности, словесного образа. С точки зрения Н.В. Павлович, при осмыслении образа важную роль играет стремление понять его через ряд сходных образований. «В результате образ, на первый взгляд, бессмысленный, – отмечает исследователь, – в ряду себе подобных обретает смысл» [4, с. 13]. Всякий образ, как полагает Н.В. Павлович, входит в группу сходных с ним образов, объединённых одним инвариантом. Инвариант образа представляет собой сложный смысл, возникающий в результате сравнения (отождествления) некоторых понятий. Множество образов, в которых реализуется инвариант, предлагается называть парадигмой образов [4, с. 48]. В каждой образной модели (или парадигме) выделяются два основных элемента: *X*, или левый член парадигмы (то, что сравнивается, или предмет сравнения), и *Y*, правый член парадигмы (то, с чем происходит сравнение, то есть образ сравнения).

В рамках концепции инвариантности образа проанализируем функционирование слова *память*, которое является одним из элементов лексического ряда, связанного с понятием «ментальное». Материал нашего исследования составили стихотворные произведения XIX – XX вв.; источником для сбора и систематизации языкового материала был Национальный корпус русского языка (НКРС). Анализу подвергались лишь те примеры, в которых лексема *память* выступает в качестве предмета сравнения (левого члена образной парадигмы). Изучение сочетаемости данной лексемы с другими словами поэтического текста позволило выявить следующие наиболее часто реализующиеся типы отношений между членами образной парадигмы (*X* и *Y*).

1. Самую объёмную группу примеров (около 20% всего языкового материала) составляют случаи сближения неодушевлённого существительного *память* со словами, обозначающими живой предмет (существо). При этом доминируют примеры, в которых происходит персонификация рассматриваемого субстантива, однако в ряде случаев образ лица создаётся без указания на его пол, например: *На горах розовеют годы,* / *Все прошедшее близко к весне,* / *Где под яркой звездою свободы* / ***Память спит****,* ***улыбаясь*** *во сне* (Б. Поплавский «Романс»); *Был день как день.* ***Дремала память****. Длилась* / *холодная и скучная весна* (В. Набоков «Был день как день…»).

В значительной части случаев олицетворяемое существительное *память* приобретает квазиденотативный компонент грамматического значения рода [5, с. 38]. Феминизация персонифицируемого субстантива обеспечивается благодаря его сближению со словами женского рода (*nomina sexus*, по терминологии Г.И. Пановой [6, с. 75]), содержащими в своей семантике указание на пол живого существа: *дева, швея, экономка, служанка, лыжница, великанша, сводня, нелюдимка, волшебница*. Например: *Скучает осень, влагой к нам стекая,* / *и думаю,*

на осень глядя, я: / *душа усталых как бы мастерская, в которой* ***память*** *– первая* ***швея*** (А. Присманова «Змея»); *Ну,* ***память-экономка,*** / *Воображенье-boy,* / *Не пропущу вам даром* / *Проделки я такой!* (М. Кузмин «Второе вступление»); ***Память****, ты* ***рукою великанши*** / *Жизнь ведёшь, как под уздцы коня,* / *Ты расскажешь мне о тех, что раньше* / *В этом теле жили до меня* (Н. Гумилёв «Память»); *Ночь, суровая сподвижница,* / *Воздвигает белый храм,* / *Но стремительно, как* ***лыжница, память*** *мчится по горам* (Л. Мартынов «Сугробы»); *Лишь в бессонную ночь – ночь борьбы и разлада –* / *Сходит* ***память-волшебница*** *в душу порой* (Н. Минский «Белые ночи. Ночь вторая»).

Довольно много случаев сближения слова *память* с существительными мужского рода (*начальник*, *связной*, *палач*, *мучитель*, *страж*, *чародей*), например: *И сквозь годы* ***память****, как* ***начальник,*** / *Снова поведёт нас за собой* (М. Светлов «Заключение»); *О минувшем забудь, лишь грядущим дыши, –* / ***Память*** *– сердца* ***палач****, злой* ***мучитель*** *души* (Д. Ратгауз «О минувшем забудь…»).

Во всех этих примерах сближение предмета и образа сравнения детерминируется склонностью нашего сознания к антропоморфизации воспринимаемых объектов, относящихся не только к реальному миру вещей, но и к духовной сфере человеческой жизни.

В более редких случаях при употреблении рассматриваемой лексемы формируются образы животных (птицы, лошади), однако сами зоонимы, как правило, не используются. Подтвердим сказанное фрагментом стихотворного текста: ***Ловит память*** *тонким* ***клювом*** / *Первый снег и перепуток* (С. Есенин «О товарищах весёлых…»). Созданию причудливого образа памяти-птицы, как видим, способствуют элементы контекста: глагольный предикат *ловит* и существительное *клювом*, обозначающее характерную именно для птицы часть внешнего облика.

В обобщённом виде отношения между левым и правым членами образной парадигмы можно представить как «ментальное» → «существо».

2. Следующий тип парадигмы образуют те случаи функционирования лексемы *память*, когда она сближается со словами, относящимися к понятию «пространство» (17% от общего числа примеров).

Среди этих слов выделяются две основные группы лексических единиц, обозначающих: а) пространство земное и б) пространство воздушное.

Первую группу языковых единиц составляют обозначения земного пространства (*луг*, *двор*) и названия строений или их частей (*дом*, *башня*, *магазин*, *храм*, *горница*, *камера*). Данный факт обусловлен тем, что память, способная содержать в себе прежние впечатления в виде ощущений, образов, фреймов и т. д., при образном её осмыслении будет, безусловно, ассоциироваться с некими объектами, которые обладают пространственными параметрами и способны вмещать какие-либо предметы, то есть другие, менее крупные объекты. Приведём примеры из стихотворных текстов: *В* ***память,*** / *как в* ***двор*** *ломовик, тарахтя,* / *грузом навьючив* / *дни и недели,* / *вкатывается* / *Десятый Октябрь* (Н. Асеев «Десятый октябрь»); *Видениями заселённый дом, / Моя, растущая, как* ***башня, память****!* (В. Брюсов «Дом видений»); *Если в этот вечер синий* / *Я пойду проститься с ней –* / *Как в покинутом* ***магазине*** / *Станет в* ***памяти*** *моей* (И. Юрков «Необыкновенный вечер»); *Назло неистовым тревогам,* / *ты, дикий и душистый край,* / *как роза, данная мне Богом,* / *во* ***храме памяти*** *сверкай!..* (В. Набоков «Крым»).

К этой же группе примеров примыкают те случаи употребления лексемы *память*, когда она сочетается с обозначениями подземного пространства: *Что* ***память****!.. Кладовая.* ***Подземелье.*** / *Жизнь как попало сброшена туда* (Б. Слуцкий «Память»).

Вторую группу слов образуют лексемы *небосклон*, *облака*, *туман*, *дым*, которые, согласно классификации Н.В. Павлович [4, с. 130–131], репрезентируют понятие «воздушное пространство». Однако ввиду многопризнакового характера самих обозначаемых объектов возможно отнесение некоторых из этих слов (*дым*, *туман*) и к понятию «вещество». Обратимся к примерам: *Но всё же* ***память****,* / *Которая дрожит, как утренний* ***туман****, –* / *Навеки уплыла над хмурыми домами* (Б. Кедрин «Мост Екатеринослава»); *Поэта* ***память*** *пронеслась,* / *Как* ***дым*** *по небу голубому* (А. Пушкин «Евгений Онегин»).

Инвариантный образ данного типа функционирования лексемы *память* раскрывается как «ментальное» → «пространство».

3. В ряде текстов лексема *память* сочетается со словами *река*, *океан*, *озёра*, *ключ*, *волна*, *струя* (около 15% случаев употребления). В определённой степени это объясняется отражательными свойствами памяти: как гладкая поверхность воды, она способна отражать, воспроизводить зрительные образы. Приведём примеры из стихотворных произведений: *То* ***памяти река****. Склонись у вод –* / *И двойников живых своих увидишь* (В. Иванов «Деревья»); *Сижу одна у водоёма,* / *Где призрак жизни невесомый* / *Качает* ***памяти волна****.* (Н. Крандиевская «Уж мне не время, не к лицу…»); *В* ***озёрах памяти*** *моей* / *Опять гудит подводный Китеж* (М. Волошин «Письмо»).

Отношения между членами этой парадигмы обобщаются следующим образом: «ментальное» → «вода».

4. Характер функционирования слова *память* позволяет выделить ещё один тип её использования, когда она сближается с существительными, обозначающими вещества, материалы: *лёд*, *мел*, *позолота*, *уголь*, *стекло* (около 12% употреблений). Примеры: *И* ***память*** *о милом когда-то,* / *Как* ***лёд*** *пробуждённой природы,* / *Растает… уйдёт без возврата* (К. Фофанов «Всё тает»); *Сейчас, когда, словно* ***мел*** *с доски,* / *с меня сыплется старая* ***память****,* / *я сочиняю новые формулы* / *памяти* (Б. Слуцкий «Хвастовство памятью»); *О тебе моя* ***память*** *пусть будет простой, как забота,* / *<…>* / *И немножко поблёкшей, как старая* ***позолота*** (К. Симонов «Прощай!»).

Основанием для сравнения предмета и образа в приведённых примерах можно считать такое свойство памяти, как способность изменяться с точки зрения объёма, структуры, яркости впечатлений, поэтому память может растаять, как лёд, поблекнуть, словно старая позолота и т. п.

Данный тип сближения слов, выступающих в качестве левого и правого члена образной модели, следует отразить через соотношение «ментальное» → «вещество».

5. Отмечены случаи намеренного сочетания лексемы *память* со словами *солнце*, *луна*, *луч*, *лампа*, *свечи* (около 10% использования). Эти факты можно расценивать не только как реализацию эстетической функции языка, но и как проявление художественного метода, эмоционально-ценностного отношения автора к своему внутреннему миру и окружающей действительности. Примеры:

Той ***памятью*** *мечты твои пронизаны,* / *Как плавким* ***солнцем*** *предвечерний лес* (В. Иванов «Певец у суфитов»); *Как в те года счастливые, в тиши* / *Коснись меня обветренной рукою* / *И, точно* ***свечи, память*** *потуши* (Р. Ивнев «Станция Серпухов»); *Легко и навек закрываются веки.* / *О,* ***память****! О, слабая* ***лампа*** *во мгле* (М. Цетлин «Желай не желай – не оставишь навеки…»).

Обобщённо данный тип отношений между словами при реализации образных потенций лексемы *память* логично представить как «ментальное» → «свет».

6. Отдельный тип образной модели (примерно 8% случаев употребления) составляют примеры, в которых лексема *память* сближается с такими существительными, как *лес, куст, плющ, ствол, дупло*, например: *Я зарастаю* ***памятью,*** / *Как* ***лесом*** *зарастает пустошь* (Д. Самойлов «Память»); *Опять стою на мартовской поляне,* / *Опять весна – уж им потерян счёт,* / *И в* ***памяти****, в* ***лесу*** *воспоминаний,* / *Снег оседает, тает старый лёд* (Н. Тихонов «Опять стою на мартовской поляне…»). Думается, что подобные факты сближения предмета и образа сравнения обусловлены некоей общностью в характере их структурирования и существования (рост, увеличение объёма, процессы обновления и т. д.).

Обобщённо характер отношений между левым и правым членами образной модели можно показать так: «ментальное» → «растение».

7. Анализ языкового материала позволяет также выделить образную парадигму «ментальное» → «информация» (7% от общего количества примеров). Эта парадигма охватывает случаи употребления лексемы *память* со словами: *книга, альбом, блокнот, открытка*. Примеры: *Из* ***книги памяти*** *ненужной* / *Пустые выпадут листы,* / *Но никогда, ни в буре вьюжной, Ни в зное, не увянешь ты* (И. Савин «Поток грохочущих событий…»); *…Скажите ж мне, собрат, какою мне судьбою* / *И в* ***память*** *вкрасться к вам, как вкрался я в* ***альбом****?* (С. Надсон «В альбом»); *Ты для меня в* ***блокноте памяти*** / *Оторванный листок* (В. Меркурьева «От него»).

Во всех этих примерах, как видим, эксплицируется связь человеческой памяти с когнитивными процессами фиксации и хранения информации – разнообразных ощущений, представлений, фреймов.

8. В качестве ещё одной парадигмы (около 5% примеров) можно рассмотреть те фрагменты стихотворных произведений, в которых обнаруживается намеренное сближение слова *память* с названиями отдельных предметов, каждое из которых уникально и с точки зрения семантики не может быть включено в какое-либо обобщённое понятие. Приведём один из текстовых примеров: *Что* ***память****? Чёрная* ***доска,*** / *На коей времени рука* / *Всю нашу жизнь изображает* (Ф. Туманский «Элегия»). Здесь основу для сближения предмета и сравнения составляет актуализация сущностного свойства человеческой памяти: прежние впечатления сохраняются в нашей памяти, как записи, оставленные на чёрной доске. В следующем примере основанием для сравнения является аксиологическая оценка памяти – отношение к ней лирического героя, как к величайшей ценности: *Нет, не зеницу ока и не* ***камень,*** / *Одно я берегу: простую* ***память*** (И. Эренбург «Нет, не зеницу ока и не камень…»).

Инвариант данного типа употребления лексемы *память* может быть представлен следующим образом: «ментальное» → «предмет».

Кроме того, отмечены примеры, которые обнаруживают принадлежность к менее объёмным образным моделям, в которых позицию правого компонента занимают лексические единицы, образующие понятия «орудие», «звук», «ментальное», «стихия», «вместилище».

Проведённое исследование позволяет сделать следующие обобщения. В качестве предмета сравнения лексема *память* реализует свои образные потенции в составе следующих наиболее объёмных парадигм: «ментальное» → «существо», «ментальное» → «пространство (как земное, так и воздушное)», «ментальное» → «вода», «ментальное» → «вещество», «ментальное» → «свет», «ментальное» → «растение», «ментальное» → «информация», «ментальное» → «предмет». Образно-ассоциативный потенциал лексемы *память* обусловлен разными факторами. В первую очередь, это сущностные свойства самого ментального конструкта, обозначаемого данным словом, а также склонность человеческого сознания к антропоморфизации воспринимаемых объектов внешнего и внутреннего (духовного) мира.

Summary

G.A. Khairutdinova. On the Figurative-Associative Relations of the Lexeme *Memory*: Within the Context of Figure Invariance Concept.

This paper discusses the figurative potential of the lexeme *memory*. The figurativeness of the lexical unit is investigated based on the idea of invariance, or paradigmaticity, of a verbal figure. The analysis is based on the poetic works of the 19th–20th centuries in the National Corpus of the Russian Language. The most voluminous paradigms in which the noun *memory* acts as an object of comparison are described. The grounds for rapprochement between the object and figure during the functioning of the studied lexeme are revealed.

Keywords: lexeme *memory*, concept of *mental*, semantics, figurative potential, figurative paradigm.

Источники

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

НКРС – Национальный корпус русского языка. – URL: http://www.ruscorpora.ru/search-poetic.html, свободный.

Литература

1. *Москвин В.П.* Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. – М.: ЛЕНАНД, 2006. – 376 с.
2. *Блинова О.И.* Образность как категория лексикологии // Экспрессивность лексики и фразеологии. – Новосибирск: НГУ, 1983. – С. 3–11.
3. *Хайрутдинова Г.А.* К проблеме образности языковых единиц (на материале анализа образного потенциала лексемы берег) // Казан. наука. – 2014. – № 9. – С. 149–152.
4. *Павлович Н.В.* Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. – М.: Тип. Россельхозакадемии, 1995. – 491 с.

5. *Хайрутдинова Г.А.* Эстетические ресурсы морфологических средств русского языка: Автореф. дис. … д-ра филол. наук. – Казань, 2009. – 45 с.
6. *Панова Г.И.* Современный русский язык. Морфология: словарь-справочник. – Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2003. – Ч. 1. – 262 с.

Поступила в редакцию
23.06.15

Хайрутдинова Гульшат Ахматхановна – доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и прикладной лингвистики, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: *kgulshat@yandex.ru*